

Линь Юй в последнее время стал немного веселее: он нашел себе новое увлечение — цветоводство. Несколько дней он провел на рынке, выбирая семена. Поскольку у Цзи Цинтяня была аллергия на пыльцу, в поместье Цзи цветов не держали, довольствуясь лишь травами да деревьями, так что у Линь Юя в его маленькой комнате ютился только один горшочек с нежно-розовым суккулентом.

Уходя, он забрал этот цветок с собой.

Вопреки ожиданиям, отсутствие успокаивающего влияния альфа-феромонов не вызвало у него дискомфорта. Возможно, дело было в том, что уровень его собственных феромонов превосходил уровень Цзи Цинтяня, хотя тот и считался одним из сильнейших в империи.

Боль от разлуки с альфой постепенно утихала. Линь Юй понимал, что все еще любит Цзи Цинтяня, но нельзя было отрицать: два года брака разбили его сердце вдребезги.

Даже оставшись без партнера, Линь Юй продолжал жить размеренной, тихой и уютной жизнью. Однако у Цзи Цинтяня дела обстояли иначе. В последнее время он страдал от бессонницы.

Гордость не позволяла ему первым пойти на примирение, но привычка к присутствию Линь Юя оказалась сильнее, и по ночам Цзи Цинтянь не мог сомкнуть глаз.

Прямым следствием этого стала гнетущая атмосфера, воцарившаяся в его особняке: слуги ходили на цыпочках, боясь в любой момент оказаться уволенными.

Люди, связанные с ним деловыми интересами, тоже почувствовали перемены. И хотя многие хотели бы прекратить сотрудничество, влияние Цзи Цинтяня было слишком велико — фактически он монополизировал отрасль, поэтому, даже заметив допущенные им мелкие ошибки, никто не решался и слова сказать.

Все случилось через месяц после развода. Цзи Цинтянь напился.

Никто из посторонних не знал, что в состоянии опьянения Цзи Цинтянь неизменно начинал требовать свою драгоценную жену. И как бы его ни пытались успокоить, все было тщетно.

Поскольку они уже были разведены, Цзи Цинтянь обыскивал комнату за комнатой, надеясь найти своего партнера. Не обнаружив его нигде, он в отчаянии расплакался. В этот момент тетюшка Лиза, долгое время хранившая молчание, не выдержала. Она принялась утешать пьяного Цзи Цинтяня:

— Госпожа сейчас в доме на улице Ричард. Не печальтесь, мы немедленно подадим машину и отвезем вас туда.

Услышав слова тетушки Лизы, Цзи Цинтянь, чье лицо от слез и хмеля налилось краской, перестал рыдать и, всхлипывая, забрался в свой роскошный автомобиль.

Была глубокая ночь, Линь Юй уже крепко спал, когда внезапно услышал знакомые всхлипы. Открыв глаза и прислушавшись пару минут, он убедился: снаружи кто-то действительно плакал.

Он открыл дверь и увидел человека, сидящего на корточках. Заметив, что дверь наконец отворилась, гость перестал плакать. Цзи Цинтянь поднял голову и, едва сдерживая слезы, проговорил:

— Жена, я так по тебе скучаю. Ты что, больше не хочешь меня?

Линь Юй с грустью ответил:

— Вовсе нет. Это ты первым отказался от меня. Забыл? Мы ведь развелись.

При этих словах лицо Цзи Цинтяня покраснело еще сильнее, а в заплаканных глазах снова заблестели слезы.

Линь Юй не мог видеть его страданий, несмотря на то, что они уже месяц как были в разводе. Он тихо вздохнул, вытер платочком слезы с лица Цзи Цинтяня и беспомощно произнес:

— Ладно, уже поздно. Оставайся сегодня у меня. Так тебя устроит?

Цзи Цинтянь хотел было поторговаться, но понимал, что это предел терпения Линь Юя. Ему оставалось лишь встать, поцеловать любимого супруга и ждать, когда тот протянет руку, чтобы забрать его в свой мир.

Линь Юй уже привык к таким выходкам. Говорят, что на пьяную голову люди говорят правду: если в хмелю он так сильно его любит, почему же в трезвом состоянии ведет себя так жестоко? Цзи Цинтянь, неужели ты не понимаешь, что если разбить сердце слишком сильно, то его уже не склеить?

И все же он не мог позволить себе плохо относиться к Цзи Цинтяню — в конце концов, когда-то он любил его всем сердцем. Линь Юй взял Цзи Цинтяня за руку, завел в свой теплый маленький домик и тихо прикрыл за ними дверь.